

- Мих, тебе пора вернуться.

- Это моя жизнь, Серега, мне так лучше и так я буду жить.

- Нет, не будешь и знаешь почему? Боже, не дыши на меня. Слушай, ты просто обязан вернуться. Я не хотел тебе говорить, но сейчас просто не вижу другого выхода. Я подозреваю, что твоих родителей убили.

Я тогда еще минут пять тупо смотрел в пол, и эта фраза с трудом пробивалась в мое помраченное сознание.

- Что?

Это на тот момент было пределом того, что мог выдать мой мозг.

- Сам подумай, Мих. Машина была совершенно новая. Мерс, не что-нибудь. Отец твой ездил, особенно с женой или с тобой, так осторожно, что над ним смеялись. Погода была идеальная. Асфальт сухой, машин рядом не было. Вообще. В первом отчете полиции упоминалось повреждение тормозов, но потом этот отчет исчез. Исчезла и сама разбитая машина. Ее эвакуатор увез, а какой и куда - выяснить не получается. Дело закрыли сразу. Позже появился странный анализ крови твоего отца с трехкратным превышением нормы по алкоголю. Ты в это можешь поверить?

- Нет. Он не пил вообще. За руль, с мамой в машине, он бы не сел, даже если бы мелкое недомогание почувствовал. Такси бы вызвал. Всегда так было.

- Знаю я, и знаешь ты. Вот и думай. А чтобы думать, тебе нужно бросить все свои пьянки и привести мозг в порядок.

Меня тогда проняло, и пить я бросил. Не кардинально, нет. Но тот период жизни закончился. Начался другой, тоже не особенно веселый. По молодости лет, я решил пойти по пути соблюдения закона и пришел органы. Заявление и все документы я принес с собой.

Меня выслушали, забрали бумаги и обещали рассмотреть. Те, к кому я попал тогда, были, по моим впечатлениям, нормальными людьми. Парню, потерявшему семью, они сочувствовали и даже недели две пытались что-то прояснить. Но потом что-то случилось, и меня уже встречали там холодно и отделывались отговорками.

В людях я тогда разбирался плохо, но все же что-то такое увидел в глазах следователя. Пару дней я думал о выражении его лица и о том, что видел тогда в его глазах. Страх. Через некоторое время я почти уверился в том, что следователь Иван Сергеевич боялся. Он не пытался меня переубедить или дать другую версию, он просто хотел, чтобы я ушел.

Я еще долго не оставлял попыток добиться правды там, но постепенно меня стали встречать все жестче, и вскоре я понял, что там я ничего не добьюсь. Мои личные исследования тоже ничего не прояснили. Кому это могло понадобиться? Каким мог быть мотив преступления?

Никто не смог выдвинуть ни одной версии, даже фантастической. Как я ни старался найти выгодополучателя, ничего у меня не получилось. Два университетских преподавателя. Значительных доходов и имущества не имели, а то, что имели - досталось мне в наследство. Конфликтов между собой не было, перед смертью поведение их было обычным. Ни тревоги, ни каких-либо необычных разговоров. Они планировали обновить дачу в Мшинской и съездить в Хургаду. Это последнее - уже ради меня, нравилось мне тогда нырять среди кораллов и разглядывать его обитателей.

В общем, ничего я не узнал, ни от родни, ни от знакомых, ни от соседей.

Тогда начался другой мрачный пласт моей жизни. Это уже было не отчаянье и не скорбь, хотя они и не ушли совсем. Это был гнев. Вымещал я его на ком ни попадя. Доставалось всем. Друзья терпели, знакомые перестали звонить и даже узнавать. Дошел я и до того, что решил жестко расспросить следователя.

Мне было необходимо узнать, кто его запугал и ради кого это было сделано. Но ничего не вышло. Теперь я этому рад, а тогда был в ярости. Следователь переехал в другой город, и найти я его тогда не смог. Через годы я смог узнать, что он погиб в странной аварии в Балаково, где жил и работал.

Это была эпоха ежедневного насилия с вечными драками. Попытки, с помощью запугивания, узнать от тех, кто по моему мнению, мог знать хоть что-нибудь, правду. Из этого беспредела меня вытащила Наташа. Она сломала замки в моей квартире, когда я где-то шляется, и забрала меня жить к себе. Тогда она жила в большой старой квартире на Крюковом канале вдвоем с бабушкой Анастасией Петровной, которой было за восемьдесят, и она (бабушка) постоянно болела.

Постепенно мне стало легче, обстановка мне уже не напоминала о прошлом. Все мои закидоны Наташка вытерпела, все поняла и все простила. Я успокоился и начал постепенно возвращаться к нормальной жизни. Она же потащила меня в церковь, и это тоже помогло. Тогда это было для меня нечто чужое и непонятное. Но сама возможность выражать скорбь в некоей, всем понятной и традиционной для России форме, помогает многим. Помогла и мне. Панихида, свечка за упокой, краткая молитва.

В церковь я старался приходить, когда там почти никого не было. Запах ладана, тишина, догорающие свечи в темнеющем храме - это успокаивает. Восстановился я настолько, что попытку, каких-то мутных функционеров из городских служб, сдать меня в детский дом и забрать квартиру, я отбил уже легко и даже с юмором. Немного черноватым, но все же. Все пятеро потерпевших остались живы и здоровы.

Немного напуганные и чуть менее обеспеченные финансово, они легко, на мой взгляд,

отделались. Хотя из Питера уехали все. Никакого криминала, просто постоянное давление на психику, слежка и сбор информации. Даже шантажа не потребовалось. Было даже весело настолько, что я мысленно называл себя внуком Остапа Бендера, много в том нашем деле было общего с классикой жанра.

Делал я это не один. Найти тех, кто ранее пострадал от этих вымогателей было просто. Примитивный поиск в сети, где потерпевшие возмущались людьми с, интересующими меня, конкретными фамилиями и должностями. У нас даже группа получилась, и прижилось название «Внуки Бендера». Всем понравилась деятельность в этом направлении, но это уже другая история.

Тогда я понял, что люди берущие взятки и совершающие такие, незначительные на их взгляд, преступления, очень чувствительны к информации о них самих. Если собрать нужную информацию тщательно и грамотно, то негодяи попадают в зависимость от обладателя таких знаний. Постепенно начинают нервничать и делать ошибки. У всех людей есть круг знакомых, друзей и родственников, и выглядеть в их глазах мерзавцем не хочет никто.

Тех, кто помогает избавиться от проблем не очень любят, но уважают, и услугами таких людей всегда пользуются. Понимание этого нас обогатило. Подобная деятельность в нашей стране, при почти стопроцентной коррупции - золотое дно.

Потом в нашей школе появилась Света, и для меня прошлое осталось позади. Все стало намного сложнее, но думал я уже о будущем и редко вспоминал прошлое.

Сергей меня, по ходу всех этих дел, уговорил создать после школы свой бизнес. Сейчас я уверен, что он это изначально придумал для того, чтобы отвлечь меня от переживаний и заинтересовать чем-то новым и увлекательным.

Мы и ранее обсуждали близкие по теме вопросы. Сейчас вообще модно пытаться делать что-либо в «Ай-Ти», и мы тоже не остались в стороне. Работа наша базировалась на совмещении электроники, информатики, медицины и, как ни странно, философии.

Сергей, зная мои слабые места, попросил составить для нас двоих план по реализации бизнес-проекта. Я с радостью попался на удочку и, к концу обучения в школе, мы уже серьезно подготовились. Нашли через сеть нужных ребят с приличными знаниями в смежных областях, познакомились, потом даже подружились. Идею одобрили все, и мы со временем пошли учиться в лучшие вузы города. Каждый набирался знаний для реализации своей части проекта. Все ребята были постарше года на два - четыре. Только с Сергеем мы были ровесниками. Были.

Все и учились, и параллельно работали над проектом. Я тоже, но на мне еще было финансирование начальной стадии проекта. Всю жизнь я был не бедным и не богатым. То, что мне было необходимо, я всегда получал в семье. Теперь же встал вопрос о будущем нашего дела. Остальные в вопросах такого рода не разбирались вообще. Все как один подобрались романтики и фанатики своих увлечений.

Собственно, по этому признаку я ребят и подбирал. Но, в результате, деньгами пришлось заняться мне. Зная заботливость и предусмотрительность отца, я предположил, что у него могла быть заначка на черный день. На счетах у него денег никогда не было, только на текущие расходы. След я нашел в переписке отца с его двоюродным братом, который уехал в Латвию вместе с женой латышкой.

Меня заинтересовала странность в письмах. Во-первых, они были бумажные, во-вторых, в них были странные пометки, сделанные рукой отца. Что-то подчеркнуто, что-то обведено, значки, галочки. Странно, зачем делать такое в простом письме?

Сгруппировав текст по-другому, отобрав слова с однотипными пометками, я увидел простенький текст. Отец, на непредвиденный случай, закопал на нашей даче в Мшинской двадцать золотых монет. Мама об этом знала, а для меня был оставлен этот след. Очень простой, по сравнению с теми логическими задачками, которые он любил мне задавать с целью развития моего ума, а я - разгадывать, чтобы добиться его похвалы. С этой небольшой суммы я и начал попытки обогащения.

Желающих сделать то же самое оказалось много, а денег для всех явно было недостаточно. Конкуренция. Работу я мог бы себе найти спокойно, поскольку был опыт в области охранной сигнализации и защиты от угона машин, вообще всего в этой области. Зарплаты там неплохие, но мне, для нашего бизнеса, нужны были деньги, даже на первых порах, на два порядка больше. Потом же, в случае достижения первых положительных результатов, речь могла идти о суммах уже запредельно больших. Но там уже можно было надеяться взять кредиты.

Для начала, я выбрал биржевую торговлю, а именно интернет трейдинг, как самый простой, доступный и всем известный инструмент. На первый взгляд, все нормально. Вы можете купить акцию Эппл или Фейсбук и ждать, что она вырастет в цене. И если это произойдет, то вы в плюсе. Но есть нюансы, я посмотрел статистику, до которой было не так просто докопаться.

Не нужно пугаться - ничего криминального, просто так получается, что наибольшую прибыль, как в случае с шариком и тремя стаканчиками, получают организаторы процесса. Брокеры и брокерские компании. Для прочих действует принцип - чем больше у тебя денег, тем выше шансы получать прибыль. И наоборот. Бедняк, с вероятностью в девяносто процентов, потеряет в этой игре все, что вложил. Особенно это касается игры на рынке форекс с большим плечом. Там риски особенно высокие.

Как и везде, основную прибыль получают все те, кто сумел хорошо устроиться. В России это люди, имеющие доступ к информации о планах Центробанка или крупных государственных компаний. Таких немало, деньги они вкладывают большие, выигрывают также много. Если где-то у кого-то прибавилось денег, то значит, что где-то у кого-то такое же количество денег убавилось. Золотое правило для фондового рынка, впрочем, для любого рынка.

В какой группе окажется одиночка, с суммой в десять тысяч долларов, без связей и без доступа к инсайду? Я решил попробовать. Литературы на этот счет много, и она доступна в сети. Ее даже навязывают брокерские компании, рекламируя при этом примеры тех, кто быстро разбогател, следуя тому или иному виду анализа или теории.

Соревнование между теми, кто рекомендует другим простой и надежный способ обогатиться и выиграть много денег без всякого риска, меня удивляет. Почему бы им самим, в глубокой тайне, не воспользоваться этой синекурой? Кто мешает самому автору таких теорий стать миллиардером? Рассуждения мои, как оказалось, новыми не были, все эти сомнения высказываются уже не первую сотню лет.

Тем не менее этот рынок работает, а значит все не так просто. Первой трудностью стала невозможность напрямую участвовать в процессе до совершеннолетия. Это я решил с помощью добродушного бомжа Гриши. Неплохой мужик, потерявший лет двадцать назад квартиру на какой-то афере, коих было много в девяностые, согласился предоставить мне свой паспорт на некоторое время, в обмен на постоянное жилье.

Я открыл для него подвал в соседней парадной и дал ключи от него. Гриша согласился помыться в общественной бане, одеться более-менее прилично, чтобы оформить счет в банке и в брокерской конторе. Сам он в этом ничего не понял, но я был с ним и, таким образом, получил доступ и к его счетам, и к возможности переводить деньги куда угодно. Кредитную карту, оформленную на него, но уже в сбербанке, я, естественно, тоже забрал.

Теперь я мог обналичивать деньги. Доступен стал и обратный процесс. Второй трудностью стало то, что деньги нужно постоянно обращать и получать прибыль. Брокеру нужно платить постоянно, хоть и небольшие, относительно, суммы. Сначала я торговал в режиме тестирования.

То есть, якобы покупал и якобы продавал, чтобы затем через месяц проверить свою проницательность и удачливость. Первый результат был нейтральным, я вышел в ноль. Убытка не было и это уже хорошо. Я заметил с помощью дневника, что есть дни, когда я делал больше ошибок, и наоборот - очень успешные дни. От календаря и расположения звезд процесс явно не зависел, и я занялся поиском причины.

Она оказалась во мне. Бывают дни, когда получается все и бывает наоборот. Концентрация внимания, быстрота мышления, память и просто удачливость - все это очень важно и вообще, и в особенности - в таком непростом деле. То, что человек не в состоянии быть постоянно в наилучшей форме, тоже не новость.

Чтобы с утра выяснить, какой именно будет для меня день, я выбрал логические игрушки. Шахматы, сапера из виндовс, и все этом роде. Теперь я тестировал и быстроту своего мышления, количество ошибок и даже удачу. Зачастую в сапере без этого элемента не выиграть.

Постепенно образовалась статистика и отчетливая зависимость между моим состоянием и успехами в работе. С Сергеем Суворовым мы набросали программку, которая отслеживала все данные моих тестов и в дни, когда я набирал больше десяти баллов по шкале Суворова, торговать уже стало выгоднее, но еще недостаточно, явно. Тогда мы включили в процесс второго подопытного, и уже Серега занялся тем же самым.

Делал он это скрепя сердце, так как такие игрушки просто ненавидел и считал потерей времени, хоть сам в других играх зависал все свободное время. Но саму идею оценил или просто, ради дружбы, решил помочь. Впрочем, вся эта возня нам обоим была на пользу, мы тренировали мозг, пытаюсь добиться для себя преимуществ, а я, кроме того, увлекся новым делом.

Сергея радовало уже то, что я не пью и не устраиваю дебошей. Через месяц испытаний мы выяснили, что, когда у нас удачные дни совпадают, и когда мы в такие дни принимаем одинаковые решения, нам удается заметно лучше и успешнее проводить операции. Даже при отсутствии образования в этой области и не имея опыта, мы могли твердо надеяться процентов на пятнадцать годовых.

Это при консервативной стратегии. Сергей сразу с меня взял обещание придерживаться только ее. Еще дня три мы спорили, но потом решили открыть реальные торги. Дуракам и новичкам везет, повезло и нам.

<http://tl.rulate.ru/book/27360/586064>